

УДК 35.073(=512.145)(470+571)“17/19”

Е.П. ЗМЕРЗЛАЯ, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Ключевые слова: религия, крымские татары, Россия, право

Религиозный вопрос во многом является определяющим при рассмотрении правового статуса того или иного народа. Религиозные права, предоставляемые татарам в Российской империи, изменялись посредством эволюции экономической, политической, социальной ситуации в стране.

Отдельные аспекты регулирования религиозных прав крымских татар в Российской империи были затронуты в работах таких исследователей как А. Скальковский, З.З. Хайредина, Е.В. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, Д.В. Конкин, О.В. Старицин, К.И. Ревин и многие другие [1–9]. В большинстве своем это исторические работы, и лишь диссертационные исследования О.В. Старыцина и К.И. Ревина, являются историко-правовыми, именно в них затронута такая проблема духовного развития крымских татар, как религиозное самоуправление. В тоже время, целостной картины, дававшей бы полное представление о правовом закреплении религиозных прав крымско-татарского народа в Российской империи, на сегодняшний день ни исторические, ни историко-правовые исследования не дают.

Инкорпорация крымских татар представляла собой сложный и иногда противоречивый процесс из-за того, что Российская власть имела достаточно смутное представление об особенностях религиозной, социальной, экономической, политической и даже семейной жизни данного этноса. В тоже время, в политическом плане такая задача стояла более чем

остро, так как необходимо было, во-первых, привлечь новых подданных на свою сторону, окончательно лишив Турцию возможности опоры в Крыму на пятую колонну; во-вторых, массовый исход оборачивался обезлюдением полуострова, уничтожением его экономики и т.д. В условиях существования крепостного строя и относительной слабости потоков иностранных колонистов, закрепление имеющегося и приспособленного к жизни в специфических природно-географических условиях населения, становилось государственной задачей. В условиях же болезненного продвижения на Кавказе, религиозный вопрос и его разрешение принимали все большую остроту, и требовали от власти проявления гибкости и толерантности.

Исходя из этого, подчеркивание в первых манифестах о присоединении Крыма сохранения и уважения прав мусульман было продолжено последующими нормативно-правовыми актами. Так, например, 04.09.1785 года (№ 16.255) вышел Указ «О построении школ и о заведении караван-сараев при мечетях Татарских». Согласно ему предусматривалась постройка новых мечетей, создание школ при них и караван-сараев. Этим актом устанавливались правила, которые определяли даже количество посетителей. Указывалось, что «стараться оныя так расположить, чтоб хотя и до 1500 человек в них вместиться могло...» [10, с.450]. Однако, этот шаг не мог принести много пользы, т. к. школы при мечетях давно уже были обычной формой обучения для крымских татар, и их создавать второй раз не было необходимости. Что же касается караван-сараев, то для местного населения того времени сухопутная транзитная торговля была невозможна ввиду различных экономических и социально-политических проблем. Поэтому это решение и не принесло ожидаемого эффекта.

Важнейшим и ожидаемым событием в магометанском религиозном мире стало принятие указа от 23.01.1794 г. «О бытии в Таврической Области Магометанскому Духовному Правлению, под председательством Муфтия»

(№ 17.174). Этим постановлением не только назначался муфтий, но и было дано следующее распоряжение: «избрать людей испытанных в верности, кротости и благомыслии, которые бы, под председательством Муфтия составляя Духовное Правление» [11, с.482]. Это давало возможность иметь надлежащий контроль над всем магометанским духовенством. С другой стороны данный указ не содержал ни конкретных полномочий, ни задач, ни компетенции духовного правления, что в свою очередь вызвало большие затруднения в работе высшего магометанского духовенства, а само правление так и не было создано.

Тем не менее, некоторое время это позволяло действовать каймаканским правлениям, кадиям, кадиаскерам. Однако, постепенное введение имперских законов и администрации, судопроизводства вытеснило эти давние формы административно-судебного и религиозного самоуправления, вплоть до сведения к минимуму в будущем роль уездных кадиев.

Определенным шагом вперед можно считать разрешение продажи указом от 21.12.1797 г. (№ 18.287) некоторых религиозных книг мусульман [12, с.852]. В тоже, время данный документ закреплял государственную монополию на издание книг такого содержания, что не вызывало одобрительной реакции у рядовых верующих и мусульманского духовенства.

Непосредственным фактом превосходства государственного православия над прочими религиями и, в том числе мусульманством, можно считать и принятие указа от 09.12.1802 года (№ 20.548), который запрещал мусульманам владеть крепостными христианами [13, с.392]. Также российская власть не обошла стороной и серьезный вопрос об участии мусульман в государственных делах: 30.11.1806 г. (№ 22.376) вышел Указ «О приеме в статскую службу Татар духовного звания, в окладе не состоящих» [14, с.898]. Им правительство разрешило таких новых подданных «повсеместно принимать и определять их к делам». В результате крымские татары из «духовного сословия» принимались на службу на общем положении о канцелярских слу-

жителях. Данный шаг, по нашему мнению, не столько свидетельствовал о желании имперской власти привлечь крымских татар к участию в органах власти, сколько являлся вынужденной мерой, так как в местностях с преобладающим крымско-татарским населением канцелярских служащих со знанием татарского языка было мало, как и доверия к ним местного населения. К тому же, именно представители мусульманского духовенства были знакомы с особенностями различных аспектов земельных, общественных, религиозных, семейных и социально-экономических отношений своего народа, не переставших существовать и в новых условиях. Именно поэтому Российское государство было заинтересованно в таких сотрудниках как никогда.

Принимая законодательные акты, регулирующие религиозный вопрос для всех людей мусульманского вероисповедания, правительство также уделяло особое внимание и высшим духовным лицам. Так, например, 18.10.1811 года (№ 24.819) вышел указ «О суждении Муфтиев в Правительствующем Сенате». Им определялось, что муфтии могли быть судимы лишь в сенате «с доклада Его Императорского Величеству чрез Главноуправляющего Духовными делами Иностранных Исповеданий» [15, с.872]. Тем самым, подчеркивался особый правовой статус муфтия, его обособленность от других представителей этой религии. Необходимость введения именно такой процедуры была обусловлена и тем, что российская власть стремилась контролировать деятельность высшего духовенства, оказывать на него большее влияние в условиях постоянной конфронтации с Турцией, духовный авторитет которой не переставал быть достаточно высоким у местного населения.

Так, пункт § 152 манифеста от 24.10.1817 г. (27.106), которым создавалось министерство духовных дел и народного просвещения, уточнил особенности избрания муфтиев [16, с.814–831]. Учитывая, что кандидаты теперь представлялись царю на утверждение через министра, статус высшей духовной власти крымских мусульман существенно понижался.

Еще одним нормативно-правовым актом, устанавливающим правовое положение духовенства, является указ от 31.08.1826 г. (№ 564) «О запрещении Магометанскому Духовенству заниматься торговыми промыслами без записки в установленные разряды, и о приостановлении записки в сии разряды Таврического Магометанского Духовенства, по выходе его из сего звания, впредь до обложения Татар податями» [17, с.911–912]. Его содержание, почти полностью высказанное в названии, предлагало ломку сложившейся сословной системы у крымско-татарского народа и подгонку ее под российские образцы. Ведь, как известно, зачастую муллами становились не по праву рождения, а по выбору общества, люди наиболее лучше знающие основы магометанства. Не получая обычно за свои труды особо установленной платы, как это было уже в России, они жили добровольными пожертвованиями, торговлей, личным хозяйством. Принятие данного указа было направлено на более четкую сословную дифференциацию крымских татар, подгонку ее под общеимперские образцы.

Сложности в разрешении множества весьма специфичных и запутанных местных дел, в особенностях которых российская власть в начале XIX в. так и не смогла разобраться, вынуждали обращаться к уже действовавшей правовой системе мусульман. Так, указом от 02.06.1826 года (№ 386) «О допущении раздела имений, оставшихся после Магометан, по их закону», фактически была закреплена многовековая практика по данным делам. Во многом, принятие такого акта было связано и с тем, что указом правительства, принятым ранее, уже определялось, что после смерти татар магометанского закона, их оставшимся женам следует выделять «из движимого и недвижимого имения, буде дети останутся, одну восьмую часть» [17, с.527–528]. Этот же указ закрепил за мусульманским духовенством определенные права, более детально прописанные уже при создании магометанского духовного правления.

Параллельно с этим, на Крым была обращена ставшая уже традиционной, практика

поощрения перехода в православие, в данном случае из магометанства. Для этой цели был принят указ «О выгодах, предоставляемых иноверцам Магометанского и Языческого закона, принимающих Святое Крещение» от 17 июня (сентября 15) 1826 г. (№ 409) [17, с.576]. Данный нормативно-правовой акт предусматривал различные материальные и финансовые льготы, а также особые личные выгоды, такие как налоговые, рекрутской повинности, владение преимуществ купечества (но только на территории Крыма) и т.д. [17, с.577]. По нашему мнению, данный указ был направлен не столько против собственно магометанства и исконных мусульман, сколько обращался к тем из них, у кого их предки или сами они относительно недавно приняли мусульманство, в условиях Крымского ханства, и этнически не были тюрками. Российское государство и церковь, не оговаривая сам факт этого, позволяли им вернуться в прежнюю веру.

Желая многосторонне контролировать религиозный вопрос мусульман в Крыму, государство устанавливало правила для назначения чиновнических должностей для отправления правосудия на основе шариата, например, при отборе Кадиев. Правовое закрепление данный вопрос получил в ходе принятия положения «О порядке определения Кадиев в Крыму» от 23.11.1826 г. (№ 690) [17, с.1239]. Им обозначалось, что муфтий и кади-эскер должны назначить несколько кандидатов «из людей достойных» и представить их список гражданскому губернатору, который давал распоряжение о созыве магометан. Собрание это также могло выдвинуть еще двух кандидатов. Далее кандидаты баллотировались в установленном порядке, а утверждало кандидатов управление духовными делами иностранных исповеданий [17, с.1240]. Такой подход практически исключал возможность «продвижения» своих кандидатов не только муфтием, но и правительством. Кроме того, он хотя и изменил ранее существовавший в этом вопросе порядок, однако закрепил его в новых условиях, дополнительно утверждая как само наличие кадиев, так и их права.

Таким образом, проведя анализ нормативно-правовых актов, регулирующих религиозные права крымских татар, можно сделать вывод о том, что на данном этапе были поставлены следующие цели: 1) предоставить крымским татарам возможность развивать свою религию, сохраняя действие и правовых ее норм; 2) вписать в российскую государственную структуру подведомственность и правила выбора высших духовных лиц магометан; 3) распространять нормы мусульманского закона и на имущественные отношения; 4) структурно более дифференцировать крымско-татарское общество.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в тщательном анализе нормативно-правовой базы Российской империи с целью возможно более полного определения словесных, религиозных и национальных прав крымских татар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / [Гарагуля В. К., Губова Л. В., Каракач Е. В., Кондратенко Т. Д., Кравцова Л. П.]. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999. – 170 с.
2. Скальковский А. Занятие Крыма в 1783 году / А. Скальковский // Памятная книга Таврической губернии / под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : Тип. Таврического губернского правления, 1867. – Вып. 1. – С. 40.
3. Хайрединова З. З. Возникновение и развитие Таврического Магометанского Духовного Правления (конец XVIII – начало XX вв.): дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02 / Хайрединова Зарема Зудиевна. – Симферополь, 2003. – 259 с.
4. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова. З. З. Хайрединова]. – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
5. Абдуллаева З. З. Крымскотатарское духовенство накануне присоединения Крыма к России / З. З. Абдуллаева // Культура народов Причерноморья. – Ноябрь 2000. – № 14. – С. 59–63.
6. Абдуллаева З. З. Мусульманские учреждения в Крыму накануне присоединения к России / З. З. Абдуллаева // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 15. – С. 49–51.
7. Конкін Д. В. Вакуфне землеволодіння у Криму наприкінці XVIII – на початку XX ст. : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / Д. В. Конкін. – Київ, 2013. – 20 с.
8. Старіцин О. В. Правові основи служби кримських татар у військових формуваннях Російської імперії (1784–1917 рр.): дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Старіцин Олександр Валентинович. – Сімферополь, 2007. – 262 с.
9. Ревін К. І. Формування та діяльність Духовних судів у Таврійській губернії (кінець XVIII – початок XX ст.): історико-правове дослідження : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Ревін Кирил Ігорович. – К., 2012. – 225 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXII. 1784–1788 гг. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1174 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXIII. 1789–1796 гг. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 974 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXIV. 1796–1798 гг. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 872 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXVII. 1802–1803 гг. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1196 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXIX. 1806–1807 гг. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1391 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXXI. 1810–

1811 г. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 941 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Том XXXIV. 1817 г. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского

Величества Канцелярии, 1830. – 959 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Том I. 12 декабря 1825–1827 г. – СПб. : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1527 с.

Змерзлая Е. П. Правовое регулирование религиозных прав крымских татар в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Е. П. Змерзлая // Форум права. – 2013. – № 4. – С. 134–138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_25.pdf

Рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие религиозные права крымских татар в составе Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. Исследуемыми актами являются: указ от 23 января 1794 г.; указ от 18 октября 1811 г.; манифест от 24 октября 1817 г.; указ от 31 августа 1826 г.; мнение государственного совета от 17 июня 1826 г.; положение комитета министров от 23 ноября 1826 г. и др. В ходе их анализа было выявлено, что на данном этапе были поставлены следующие цели: 1) предоставить крымским татарам возможность развивать свою религию, сохраняя действие и ее правовых норм; 2) вписать в российскую государственную структуру подведомственность и правила выбора высших духовных лиц магометан; 3) распространять нормы мусульманского закона и на имущественные отношения; 4) структурно более дифференцировать крымско-татарское общество.

Змерзла К.П. Правове регулювання релігійних прав кримських татар у кінці XVIII – першій половині XIX ст.

Розглядаються основні нормативно-правові акти, що регулюють релігійні права кримських татар у складі Російської імперії наприкінці XVIII – першій половині XIX вв. Досліджуваними актами є: указ від 23 січня 1794 р.; указ від 18 жовтня 1811 р.; Манифест від 24 жовтня 1817 р.; указ від 31 серпня 1826 р.; думка Державної Ради від 17 червня 1826 р.; положення Комітету Міністрів від 23 листопада 1826 та ін. У ході їх аналізу було виявлено, що на даному етапі були поставлені наступні цілі: 1) надати кримським татарам можливість розвивати свою релігію, зберігаючи дію її правових норм; 2) вписати в російську державну структуру підвідомчість і правила вибору вищих духовних осіб магометан; 3) поширювати норми мусульманського закону і на майнові відносини; 4) структурно більш диференціювати кримсько-татарське суспільство.

Zmerzlaya E.P. Legal Regulation of the Religious Rights of the Crimean Tatars in the End of XVIII – First Half XIX Century

The main legislative and normative legal acts, which regulate the religious rights of the Crimean Tatars within the Russian Empire in the end of XVIII – first half XIX century considers. Research acts are: decree of 23 January 1794; decree of 18 October 1811; the Manifest of October 24, 1817; decree of 31 August 1826; opinion of the Council of State of 17 June 1826; the provision of the Cabinet of Ministers on 23 November 1826 and other. During the analysis of the legislative and normative legal acts was detected, that at this stage such main intents were put: 1) to provide to the Crimean Tatars the opportunity to develop their religion, keeping the action and its legal norms; 2) enter into the Russian state structure a jurisdiction and rules for the elections of mahometan higher cleric; 3) to distribute the norms of the muslim law and for the property relations; 4) to structure Crimean Tatar society more differentially.